ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Іюля. № 14. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія *слушали* отношеніе Правленія Пензенской Духовной Семинаріи слѣдующаго содержанія:

Правленіе Пензенской Духовной Семинаріи честь имѣетъ сообщить Консисторіи, что послѣ Св. Пасхи опоздали явкою въ Семинарію слѣдующіе воспитанники *на одинъ день*: V класса—Яковъ Алмазовъ, Петръ Терновскій, Иванъ Львовъ, IV кл.—Евгеній Бекетовскій, Павелъ Лебедевъ, Иванъ Скворцовъ, III кл.—Илья и Осипъ Кудрявцевы, Иванъ Николаевскій, Николай Масловскій, —II кл.—Михаилъ Тарховъ, Александръ Пульхритудовъ, I кл.—Серафимъ Козловскій, Николай Лагарповъ, Иванъ Фортунатовъ, Александръ Урановъ, Θедоръ Богоявленскій, Александръ

Дилигенскій и Василій Перовскій; *на два дня*: III кл. — Алексѣй Прозоровъ, II кл — Серафимъ Любимовъ, I кл. — Павелъ Громовъ и Сергѣй Прянзерскій.

Сообщая о семъ для взысканія штрафа съ родителей означенныхъ учениковъ, Правленіе Семинаріи честь имѣетъ присовокупить, что воспитанники — Яковъ Алмазовъ сынъ умершаго Священника села Смагина, пензенскаго уѣзда, Петра Алмазова былъ въ отпускѣ у причетника села Вороны, мокшанскаго уѣзда, Алексѣя Боброва; Петръ Терновскій, сынъ священника села Подлѣсной Тавлы, Саранскаго уѣзда, Іоанна Терновскаго; Иванъ Львовъ, сынъ священника села Андреевки, нижеломовскаго уѣзда, Андрея Львова; Евгеній Бекетовскій, сынъ священника села Липяговъ, пензенскаго уѣзда, Димитрія Бекетовскаго; Павелъ Лебедевъ, сынъ священника села Студенки, чембарскаго уѣзда, Іоанна Лебедева; Иванъ Скворцовъ, сынъ діакона села Болдова, инсарскаго уѣзда, Ильи Скворцова, Илья и Осипъ Кудрявцевы, дѣти священника села Чернышева, пензенскаго уѣзда, Филиппа Кудрявцева; Иванъ Николаевскій, сынъ священника, села Вороны, краснослободскаго уѣзда, Θедора Николаевскаго; Николай Масловскій, сынъ священника села Смалькова, саранскаго уѣзда, Стефана Масловскаго; Михаилъ Тарховъ, сынъ священника села Студенки, нижнеломовскаго уѣзда, Алексѣя Тархова; Александръ Пульхритудовъ, сынъ умершаго священника села Протасова, саранскаго уѣзда, Максима Пульхритудова; былъ въ отпускѣ у зятя псаломщика села Спасскаго, инсарскаго уѣзда, Ивана Тихова; Серафимъ Козловскій, сынъ пономаря села Костыляй, инсарскаго уѣзда, Петра Козловскаго; Николай Лагарповъ, сынъ умершаго дьячка села Максимовки, Чембарскаго уѣзда, Θедора Лагарпова; былъ въ отпускѣ у брата — священника села Безрукова,

нижнеломовскаго уѣзда, Іоанна Лагарпова; Иванъ Фортунатовъ сынъ священника села Сырѣсева, городищенскаго уѣзда, Александра Фортунатова; Александръ Урановъ, сынъ священника села Пестровки, городищскаго уѣзда Сергѣя Уранова; Ѳедоръ Богоявленскій, сынъ дьячка села Ильмина, городищенскаго уѣзда, Петра Богоявленскаго; Александръ Дилигенскій, сынъ священника села Бутурлина, инсарскаго уѣзда, Григорія Дилигенскаго; Василій Перовскій, сынъ священника села Рахманки, керенскаго уѣзда Терентія Перовскаго; Алексѣй Прозоровъ, сынъ священника села Болотникова, инсарскаго уѣзда Іоанна Прозорова; Серафимъ Любимовъ, сынъ священника села Ростовки, нижнеломовскаго уѣзда, Констаитина Любимова; Павелъ Громовъ сыiъ дьячка села Крыловки, чембарскаго уѣзда, Семена Громова; Сергѣй Прянзерскій сынъ священника сала Крыловки, чембарскаго уѣзда, Стефана Прянзерскаго. *Приказали*: Чрезъ Епархіальныя Вѣдомости предписать благочиннымъ, согласно постановленію Пензенскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 3-го ноября 1877 г., взыскать съ родителей и родственниковъ за каждый просроченный день съ церковно-служителей по 50 копѣекъ, съ діаконовъ по одному (1) рублю и съ священниковъ по одному рублю пятидесяти (1 р. 50) копѣекъ,—и доставить взысканныя деньги прямо отъ себя въ Пензенское Епархіальное Женское Училище.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 1-го Апрѣля 1878 года за № 940, дано знать Пензенскому Епархіальному Начальству къ исполненію, что на основаніи бывшихъ разсужденій удостоены благословенія Святѣй-

шаго Синода: города Пензы, Николаевской церкви священникъ Александръ *Терновскій*, Керенскаго уѣзда, села Малой Ижморы священникъ Іоаннъ *Масловскій* и того же уѣзда села Вяземки священникъ Константинъ *Масловскій*.

Наровчатской уѣздной команды рядовой изъ магометанъ, Казанской губерніи Свіяжскаго уѣзда, Кутманской волости деревни Мурзлей, Шаги-Вали *Ахматовъ* 30-ти лѣтъ, согласно его желанію 14 мая 1878 года, просвѣщенъ Святымъ Крещеніемъ и названъ при Святомъ Крещеніи *Иваномъ* по крестномъ отцѣ Павловымъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

Пензенскаго женскаго монастыря монахиня *Августа*, и Краснослободскаго мужскаго монастыря послушникъ *Павловъ*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Пензенской Духовной Семинаріи, составленный въ Педагогическомъ Собраніи послѣ испытанія, бывшаго въ Іюнѣ 187⁷/₈ учебнаго года.

А., Классъ шестый (VI).

Увольняются изъ Семинаріи за окончаніемъ полнаго семинарскаго курса.

РАЗРЯДЪ ПЕРВЫЙ:

Иванъ Троицкій, Александръ Маіерановъ, Василій Старосивильскій, Василій Голубевъ, Димитрій Яхонтовъ, Иванъ Голубинскій, Александръ Тассовъ, Яковъ Коронатовъ.

РАЗРЯДЪ ВТОРОЙ:

Василій Смѣловъ, Иванъ Смирновъ, Иванъ Ивановъ,

Михаилъ Скородумовъ, Николай Барсовъ, Александръ Игнoратовъ, Аркадій Геликоновъ, Иванъ Златомрежевъ.

Б., Классъ пятый (V).

Назначаются къ переводу изъ пятаго класса въ въ шестой.

Разрядъ первый:

Григорій Феликсовъ, Андрей Миролюбовъ, Петръ Фриновскій, Анатолій Урановъ, Иванъ Тарховъ, Семенъ Великопольскій, Алексѣй Тонитровъ, Николай Небосклоновъ, Степанъ Черноэерскій, Алексѣй Солоновъ.

Разрядъ второй:

Петръ Терновскій, Павелъ Маіерановъ, Иванъ Львовъ, Василій Миловъ, Александръ Ягодинъ, Дмитрій Симбуховскій, Андрей Яхонтовъ, Александръ Архонтовъ, Яковъ Алмазовъ, Иванъ Крыловъ, Алексѣй Агриковъ, Евгеній Доброховъ, Павелъ Беринговъ, Александръ Тибровъ, Константинъ Законовъ, Александръ Добросердовъ.

Разрядъ третій:

Алексѣй Покровскій. Допускается къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

В., Классъ четвертый (IV).

Назначаются къ переводу изъ четвертаго въ пятый классъ.

Разрядъ первый:

Евгеній Бететовскій, Николай Переспѣловъ, Александръ Алявдинъ, Александръ Городецкій, Михаилъ Алферьевъ, Иванъ Сердобольскій, Николай Цельсовъ

Разрядъ вторый:

Алексѣй Геликоновъ, Николай Толузаковъ, Василій Юратовъ, Семенъ Архангельскій, Иванъ Тассовъ, Иванъ

Виргиліевъ, Иванъ Орловъ, Ѳедоръ Морозовъ, Иванъ Архонтовъ, Владиміръ Тарховъ, Иванъ Скворцовъ Андрей Ѳедоровскій, Павелъ Орнатскій, Михаилъ Кипарисовъ, Алексѣй Любимовъ, Петръ Островидовъ, Петръ Архангельскій, Николай Нечаевъ, Александръ Земблиновъ, Адріанъ Коммодовъ, Иванъ Бѣловзоровъ.

Разрядъ третій:

Сергѣй Смирновъ, Александръ Несмѣловъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ по сочиненіямъ.

Петръ Покровскій, допускается къ переэкзаменовкѣ по психологіи.

Павелъ Лебедевъ, Алексѣй Кармишенскій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ и сочиненіямъ.

Александръ Бѣляевъ, увольняется по прошенію.

Николай Бѣликовъ, Иванъ Докучаевъ. Допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

Михаилъ Добровольскій, Иванъ Димитревскій. Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошеніямъ.

Николай Архангельскій, Константинъ Фисейскій. Исключаются изъ семинаріи за безуспѣшность въ наукахъ.

Г., Классъ третій (III).

Назначаются къ переводу изъ третьяго въ четвертый классъ.

Разрядъ первый:

Николай Каллiоповъ, Павелъ Конкретовъ, Алексѣй Прозоровъ, Михаилъ Пульхритудовъ, Петръ Нероновъ.

Разрядъ вторый:

Александръ Ильминскій, Николай Архангельскій, Николай Масловскій, Александръ Алекторовъ, Иванъ Бѣликовъ, Николай Лентовскій, Михаилъ Магнитовъ, Сергѣй Миловскій, Александръ Онагровъ, Петръ Адвокатовъ, Илья

Кудрявцевъ, Николай Колеровъ, Алексѣй Гвоздевъ, Степанъ Масловскій, Матвѣй Пазельскій, Иванъ Крыловъ, Иванъ Парвулюсовъ, Григорій Каурцевъ, Владиміръ Масловскій, Іосифъ Кудрявцевъ, Иванъ Николаевскій, Константинъ Успенскій.

Разрядъ третій:

Алексѣй Кевдинъ, Николай Доброхотовъ, Иванъ Побѣдимскій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Иванъ Ивановъ, Дмитрій Даниловъ, Василій Глѣбовъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по сочиненіямъ.

Василій Добросмысловъ, Ѳедоръ Карскій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ, а Карскій вмѣстѣ и по сочиненіямъ.

Дмитрій Благоразумовъ, допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ.

Иванъ Нечаевъ, остается на повторительный курсъ въ томъ же класоѣ.

Д. Классъ вторый (II).

Назначаются къ переводу изъ втораго класса въ третій.

Разрядъ первый:

Степанъ Ильминскій, Ѳедоръ Керенскій, Петръ Агринскій, Владиміръ Покровскій, Евлампій Индустріевъ, Серафимъ Старосивильскій, Александръ Антониновъ, Василій Васильевъ.

Разрядъ второй:

Александръ Пульхритудовъ, Михаилъ Каурцевъ, Павелъ Сердобольскій, Александръ Архангельскій, Владиміръ Соколовъ, Александръ Львовъ, Александръ Цельсовъ, Николай

Архангельскій, Николай Синайскій, Иванъ Ключаревъ, Рафаилъ Тепловъ, Иванъ Безсоновъ, Андрей Нечаевъ, Михаилъ Тарховъ, Θедоръ Соловьевъ, Серафимъ Любимовъ, Александръ Туберозовъ, Степанъ Юнгеровъ, Тимоθей Корнельевъ.

Разрядъ третій

Константинъ Рождественскій, Петръ Боголюбовъ, Валентинъ Бѣляевъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ по сочиненіямъ.

Дмитрій Симилейскій, Аполлонъ Виноградовъ, Григорій Вигилянскій, Квинтиліанъ Кашкаровъ, Степанъ Быстровъ, Петръ Бобровъ, Иванъ Рачинкнъ. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Василій Валовскій, Николай Покровскій. Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. При чемъ Валовскій на основаніи § 141 Уст. Дух. Сем. лишается казеннаго содержанія.

Николай Сергіевскій, допускается къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ по тѣмъ предметамъ, по которымъ не сдалъ экзамена по болѣзни.

Е. Классъ первый (I),

Назначаются къ переводу изъ перваго во второй классъ.

Разрядъ первый:

Иванъ Невзоровъ, Александръ Урановъ, Серафимъ Введенскій, Петръ Бѣляевскій.

Разрядъ вторый:

Николай Чукаловскій, Дмитрій Протодіаконовъ, Василій Ласточкинъ, Владиміръ Рамзайцевъ, Иванъ Назаретскій, Павелъ Кевдинъ, Петръ Успенскій, Михаилъ Тацитовъ, Владиміръ Сергіевскій, Александръ Дилигенскій, Николай

Лентовскій, Иванъ Николаевскій, Василій Перовскій, Дмитрій Тибровъ, Степанъ Діатроптовъ, Серафимъ Козловскій, Дмитрій Архонтовъ, Павелъ Воронцовъ, Андрей Свинцовъ, Евгеній Тассовъ, Алексѣй Тарховъ, Гермогенъ Смирновъ, Сергѣй Фортунатовъ, Михаилъ Голубевъ.

Разрядъ третій:

Павелъ Смирновъ, Григорій Миловъ, Алексѣй Масловскій, Николай Алеутскій, Иванъ Тихомировъ Сергѣй Фриновскій, Николай Родниковскій, Петръ Покровскій, Павелъ Строевъ, Павелъ Солоновъ, Сергѣй Прянзерскій, Павелъ Воскресенскій. Допускаются къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Михаилъ Любимовъ, Александръ Снѣжницкій, Петръ Юницкій, Иванъ Добросердовъ, Павелъ Громовъ, Иванъ Рождественскій, Алексѣй Юнгеровъ, Николай Тонитровъ, Николай Лагарповъ, Николай Бадулинъ, Константинъ Артоболевскій, Дмитрій Поляковъ, Иванъ Фортунатовъ, Павелъ Доброхотовъ, Александръ Боголюбовъ, Иванъ Тассовъ. Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; при чемъ Иванъ Рождественскій, Алексѣй Снѣжницкій, Алексѣй Юнгеровъ, Николай Тонитровъ, Николай Лагарповъ на основ. прим. къ § 141 Уст. Дух. Семин. лишаются казеннаго содержанія.

Михаилъ Архиповъ, за безуспѣшность исключается изъ Семинаріи.

Өедоръ Богоявленскій, допускается къ переэкзаменовкѣ по устнымъ отвѣтамъ.

Александръ Кронтовскій, за безуспѣшность въ наукахъ исключается изъ семинаріи.

СПИСОКЪ

учениковъ, державшихъ испытаніе на поступленіе въ 1-й классъ Семинаріи.

А., Получившіе по всѣмъ предметамъ удовлетворительные баллы принимаются въ 1 классъ Семинаріи:

Петръ Кудрявцевъ, Василій Антониновъ, Алексѣй Керенскій, Петръ Архангельскій, Николай Быстровъ, Иванъ Каурцеръ, Николай Виллаховъ, Александръ Соколовъ, Александръ Миловскій, Аркадій Павпертовъ, Иванъ Масловскій, Алексѣй Архангельскій, Василій Цвѣтковъ, Яковъ Бѣловзоровъ, Степанъ Благовѣщенскій, Иванъ Померанцевъ, Иванъ Конвентовъ, Александръ Аргузовъ, Андрей Покровскій, Николай Николаевскій, Василій Любимовъ, Иванъ Пикторовъ, Дмитрій Дормидонтовъ, Александръ Фасановъ, Никодимъ Старосивильскій, Алексѣй Шитиковъ, Анатолій Лебедевъ, Иванъ Боголюбовъ, Василій Аполлоновъ.

В., На основаніи опредѣленія Св. Сѵнода отъ 25 Января / 8 Февр. 1878 года за № 109, допускаются къ переэкзаменовкѣ въ августѣ мѣсяцѣ:

Иванъ Глѣбовъ, Михаилъ Тюлпановъ, по Географіи.

Николай Перовъ, Иванъ Симилейскій, Рафаилъ Федоровъ, Василій Симбуховскій, по Ариѳметикѣ.

Максимъ Небосклоновъ, Василій Никитинъ, Василій Добронравовъ, по русскому языку.

Павелъ Побѣдимскій, по катихизису.

Николай Артоболевскій, Егоръ Быстровъ, по греческому языку.

Венедиктъ Алякринскій, по Латинскому языку.

Александръ Перуанскій, по ариѳм. и Геогр.

Василій Викторовъ, Александръ Любимовъ, по Ариѳм. и Латинскому языку.

Алексѣй Грацiанскій, Иванъ Атраментовъ, по Ариѳм. и Географіи.

Сергѣй Росницкій, по русскому и Греч. язык.

Александръ Карсаевскій, по Ариѳм. и русскому языку.

Михаилъ Селезневъ, по катихизису и латинскому языку.

Яковъ Симилейскій, по Ариѳметикѣ и русскому языку.

Василій Смирновъ, по Ариѳм. и Географіи.

Яковъ Темногрудовъ, по Ариѳм. и Географіи.

Отъ Правленія Пензенской Духовной Семинаріи.

Временемъ переэкзаменовокъ ученикамъ Пензенской духовной Семинаріи и ученикамъ училищъ, державшимъ пріемные экзамены предъ лѣтними каникулами и получившимъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные баллы, назначаются 16, 17 и 18 числа числа августа мѣсяца 1878 года.

Отъ Правленія Пензенскаго Духовнаго Училища.

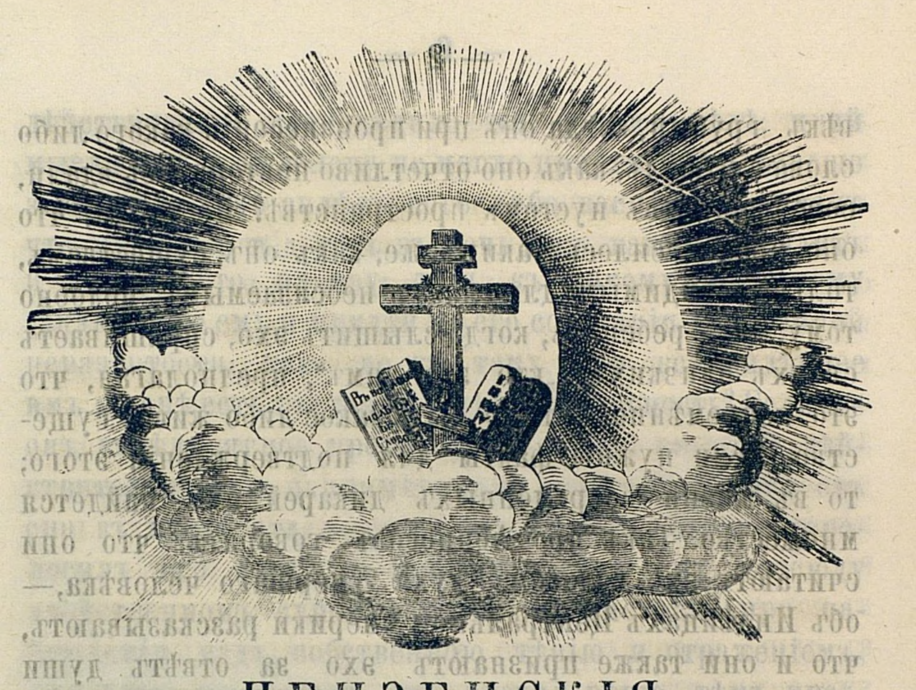
Журналомъ Правленія Пензенскаго духовнаго училища отъ 30-го Іюля за № 37-мъ постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: „Такъ какъ число учениковъ въ нѣкоторыхъ классахъ Пензенскаго Духовнаго училища превышаетъ норму, опредѣленную § 83-мъ уставомъ духовныхъ училищъ, а параллельныхъ отдѣленій при училищѣ нѣтъ, то предложить отцамъ иноокружныхъ учениковъ,

обучающихся въ Пензенскомъ духовномъ училищѣ, чтобы они по истеченіи каникулярнаго времени, въ началѣ слѣдующаго $187^8/_9$ учебнаго года препровождали своихъ дѣтей въ училище своего округа.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го іюля 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Іюля. № 14. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ *).

Къ числу естественныхъ явленій, возбуждающихъ и поддерживающихъ въ младенчествующемъ человѣкѣ мысль о существахъ видимыхъ и невидимыхъ, о двойственномъ существованіи предметовъ и вообще о превращеніяхъ, надобно отнести эхо и сновидѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, что долженъ былъ подумать чело-

*) Продолженіе См. № 13.

вѣкъ грубый, когда онъ при произнесеніи какого либо слова слышалъ, какъ оно отчетливо повторялось вдали, совершенно въ пустомъ пространствѣ? Не то ли, что оно произносилось такимъ же, какъ онъ, существомъ, только невидимымъ для глаза и неосязаемымъ, подобно тому, какъ ребенокъ, когда слышитъ эхо, спрашиваетъ своихъ близкихъ: „кто это тамъ", предполагая, что это непремѣнно должно быть какое либо живое существо. Если нужны факты для подтвержденія этого; то въ жизни современныхъ дикарей ихъ найдется множество. Такъ про Абиносовъ говорятъ, что они считаютъ эхо голосомъ духа умершаго человѣка,— объ Индѣйцахъ Центральной Америки разсказываютъ, что и они также признаютъ эхо за отвѣтъ души умершаго человѣка на слова или окликъ говорящаго. А Ландеръ при своемъ путешествіи по Нигеру не разъ замѣчалъ, какъ управлявшій лодкою туземецъ каждый разъ, когда на его возгласъ отвѣчало ему эхо, бросалъ въ воду кусокъ рыбы и полстакана рому, и на вопросъ путешественника зачѣмъ онъ это дѣлаетъ, съ удивленіемъ возражалъ ему: да развѣ онъ не слышалъ голосъ невидимаго существа? Подобныхъ фактовъ множество собрано въ сочиненіяхъ Тейлора, Леббока и другихъ. Такимъ же образомъ, если и во снѣ дикарь видитъ себя что либо дѣлающимъ, испытывающимъ рядъ какихъ либо приключеній и т. п., то онъ не можетъ думать, что это было во снѣ, потому что понятіе о снѣ есть понятіе отвлеченное, которое у младенчествующаго человѣка еще не могло образоваться за отсутствіемъ въ немъ способности достаточно развитой для анализированія явленій; напротивъ онъ легко склоняется думать, что все происходившее во снѣ

дѣйствительно происходило на самомъ дѣлѣ; иной мысли ему и въ голову не могло придти, онъ хорошо запомнилъ, что видѣлъ кого либо восиѣ, или дѣлалъ что нибудь и т. д. точь въ точь такъ, какъ онъ видитъ и дѣлаетъ это на яву; такъ къ какому же иному заключенію ему и придти въ его состояніи умственной неразвитости, какъ не къ тому, что все видѣнное имъ во снѣ есть настоящая дѣйствительность? Если же онъ видѣлъ явное противорѣчіе между сномъ и дѣйствительностью; напримѣръ если онъ пробуждался отъ сна въ мѣстѣ отдаленномъ отъ того, въ которое переносилъ его сонъ: то при кажущемся ему повсюду двойственномъ существованіи предметовъ, при наблюденіи надъ собственною тѣнію и отраженіемъ, онъ легко разрѣшалъ это противорѣчіе тѣмъ предположеніемъ, что онъ имѣетъ своего двойника, другое я, которое по временамъ отъ него уходитъ и потомъ возвращается назадъ. Разъ разрѣшивъ такимъ образомъ противорѣчіе между сномъ и дѣйствительностью, дикарь само собою начинаетъ вѣровать въ реальное существованіе всѣхъ видѣнныхъ имъ во снѣ предметовъ, лицъ и дѣйствій. Ему приснилась внезапная замѣна окружающихъ его деревъ и горъ другими, приснилось превращеніе человѣка въ звѣря, приснился умершій отецъ и родственникъ; убѣжденный въ томъ, что это онъ дѣйствительно видѣлъ, что все это дѣйствительно случилось, онъ допускаетъ разъ навсегда возможность такихъ явленій, которыхъ онъ въ бодрствующемъ состояніи никогда не встрѣчалъ и съ которыми даже не согласимъ опытъ, почерпнутый имъ изъ жизни. Ликантропія, т. е. помѣшательство на томъ, что больной воображаетъ себя волкомъ, или другимъ

животнымъ въ свою очередь еще болѣе поддерживало въ дикаряхъ идею оборотней и порождало множество легендъ, поддерживавшихъ вѣру въ превращеніе человѣка въ животныхъ. Припомнимъ, что Зулусы отвѣчали одному путешественнику на вопросъ о человѣческихъ превращеніяхъ: „змѣй, въ которыхъ обращаются люди, говорили они, немного, мы ихъ знаемъ. Если змѣя имѣетъ шрамъ на какой либо сторонѣ, то тотъ изъ насъ, кто знавалъ какого либо покойника съ такимъ шрамомъ, выходитъ и говоритъ: это такой-то! Тогда оставляемъ мы змѣю въ покоѣ". Что вѣрованія въ превращенія или въ оборотней было вѣрованіемъ самымъ первичнымъ въ исторіи развитія человѣчества, глубоко засѣвшимъ въ душѣ человѣка,—это можно полагать по одному уже тому, что оно удержалось едвали не долѣе всѣхъ другихъ вѣрованій, даже въ обществахъ высокой культуры,-извѣстно, что въ самой Европѣ преслѣдованія вѣдьмъ прекратились, и костры, сожигавшіе ихъ погасли только въ концѣ XVIII вѣка, а въ Мексикѣ послѣдняя вѣдьма сожжена въ 1874 году.

Кромѣ того объясненія сновидѣнія, какъ дѣйствительной реальной дѣятельности другаго я, какъ фактовъ и дѣйствій дѣйствительно происходившихъ, могло укрѣпиться въ дикарѣ еще болѣе разсказомъ о ней на его несовершенномъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, ненадобно забывать, что тѣ различенія, которыя легки для насъ, совершенно невозможны для тѣхъ, которые обладаютъ лишь не многими словами, имѣющими къ тому же всѣ конкретное значеніе,—и лишь грубыми граматическими формами для соединенія этихъ словъ въ предложенія. Такъ напримѣръ, если мы знаемъ, что на языкѣ древнихъ Перуанцевъ,

сравнительно болѣе развитыхъ между другими дикарями, слово *гуака* въ одно и то же время означало: *идолъ*, *храмъ*, *священное мѣсто*, *гробницу*, *фигуры людей*, *животныхъ*, *холмъ* и проч., то легко представить, какою чрезвычайною неопредѣленностью должны были отличаться тѣ выводы или утвержденія, которыя составлялъ человѣкъ первобытнаго дикаго состоянія. Прибавимъ къ этому еще несовершенство произношенія этихъ неточныхъ словъ, по которому, напримѣръ, Индѣйцы Цуни нуждаются въ значительномъ числѣ *лицевыхъ сокращеній и движеній всего туловища*, чтобы сдѣлать свои фразы, совершенно понятными,—по которому языкъ Бушменовъ нуждается такъ же въ такомъ множествѣ знаковъ для пополненія его смысла, что ихъ нельзя понять въ темнотѣ,—по которому и Аранагосы почти совсѣмъ не могутъ разговаривать въ темнотѣ;—а многіе дикіе дальше пяти даже считать не умѣютъ (у двухъ дикихъ племенъ счисленіе простирается даже только до трехъ),—припомнимъ же все это и спросимъ самихъ себя, какъ дикарь будетъ разсказывать о видѣнномъ имъ во снѣ, когда въ его языкѣ нѣтъ словъ для различенія видѣнія во снѣ отъ видѣнія на яву, а просто есть видѣніе,—не смѣшаетъ ли онъ самымъ естественнымъ образомъ сновидѣнія съ дѣйствительными событіями и явленіями? Если же при его разсказѣ о разныхъ приключеніяхъ его во снѣ, о томъ, какъ онъ блуждалъ по отдаленнымъ странамъ и вступалъ въ борьбу со звѣрями, другіе ему замѣтятъ, что онъ, напротивъ, находился въ покоѣ и лежалъ на одномъ мѣстѣ, на которомъ проснулся: то подобное противорѣчіе легко разрѣшится, когда дикарь вспомнитъ о собственной тѣни

и отраженіи, о своемъ другомъ я, и вообще о кажущемся ему двойственномъ существованіи предметовъ; онъ тогда какъ бы такъ будетъ разсуждать: если я хорошо помню, что я блуждалъ въ далекихъ мѣстахъ и дѣлалъ то и то, а другіе говорятъ, что я оставался на одномъ мѣстѣ въ покоѣ, то, стало быть, во мнѣ двѣ индивидуальности,—стало быть, все, случившееся со мною во снѣ, случилось съ моею тѣнью, съ моимъ отраженіемъ, моимъ другимъ я, моимъ двойникомъ,—стало быть мое другое я можетъ по временамъ удаляться отъ меня, испытывать разныя приключенія и снова возвращаться ко мнѣ. Что это непроизвольныя наши выводы и соображенія, доказательствомъ тому могутъ служить безчисленные факты изъ жизни и вѣрованій современныхъ дикихъ племенъ, собранные учеными въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара. Такъ, по свидѣтельству Скулькрафта, всѣ сѣверо-американскіе индѣйцы думаютъ, что человѣческія души бываютъ *двойныя*, одна изъ нихъ остается съ тѣломъ, а другая свободно можетъ отправляться въ разныя путешествія въ продолженіе сна ея хозяина; Новозеландцы такъ же вѣрятъ (Томсонъ), что во время сна духъ оставляетъ тѣло, и что сновидѣнія суть тѣ предметы, которые онъ видитъ во время своихъ скитаній; Гренландцы и Фиджійцы вѣрятъ, что душа можетъ покидать тѣло во время сна и причинять безпокойство другимъ людямъ во время ихъ сна. На островѣ Борнео Дайяки убѣждены, (Сентъ-Джонъ), что душа во время сна отправляется въ свои собственныя, независимыя отъ тѣла, странствованія, въ продолженіе которыхъ она видитъ, слышитъ и разговариваетъ,—что все то, что живо представлялось имъ *въ сновидѣніяхъ*, *имѣло*

мѣсто въ дѣйствительности. То же мы встрѣчаемъ и между горными племенами Индіи, напримѣръ, у Кареновъ, которые утверждаютъ (по Масону), что во время сна Ла (что на ихъ языкѣ значитъ духъ, душа, привидѣніе) уходитъ на край земли и что наши сновидѣнія суть то, что Ла видитъ и испытываетъ во время своихъ скитаній. Таковы же были вѣрованія и древнихъ Перуанцевъ несмотря на ихъ сравнительно-развитое общественное состояніе.—Мы могли бы привести подобныхъ фактовъ безчисленное множество, но достаточно и приведенныхъ, иначе пришлось бы повторять одно и то же. Вмѣсто этого лучше не забудемъ сказать, что вѣра древнихъ дикихъ племенъ въ такое, а не другое объясненіе сновидѣній еще болѣе укрѣплялась явленіями, такъ называемаго, *сомнамбулизма.* Какъ ни рѣдко бываютъ подобныя явленія, нельзя же утверждать, чтобы онѣ вовсе не случались въ прежнее давнее время между грубыми дикарями. А если случались, то для ихъ некритическаго ума лунатикъ, т. е. человѣкъ прогуливающійся во снѣ, служилъ живымъ примѣромъ той дѣятельности во время сна, понятіе о которой онъ составилъ себѣ,—самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что люди дѣйствительно уходятъ во время сна, что они дѣйствительно дѣлаютъ то, что имъ снилось, хотя бы они и находились въ покоѣ, такъ какъ иногда бываютъ примѣры того, что ихъ дѣятельность, ихъ движенія, явно обнаруживаются, дѣлаются для всѣхъ видимыми. Такимъ образомъ въ связи съ представленіями о тѣни и отраженіи въ водѣ, о явленіи сомнамбулизма и эхо, и другими явленіями, объясненными нами выше, а также въ связи съ недостаточностью и бѣдностью

первоначальнаго языка, сновидѣнія сдѣлались основой міросозерцанія дикихъ племенъ и развили впослѣдствіи ту вѣру въ сны вообще, которыя въ измѣненномъ видѣ доселѣ держатся нетолько въ простомъ народѣ, но частію и въ образованныхъ классахъ общества. Теперь посмотримъ, какія же послѣдстія явились отъ дальнѣйшаго развитія этого основнаго начала. Обыкновенно отъ сна человѣкъ пробуждается легко и незамѣтно, и древній дикарь, смотрѣвшій на сонъ, на временное удаленіе или отсутствіе изъ тѣла своего другаго таинственнаго я, вообще думалъ, что удалившійся во время сна его двойникъ возвращается въ пробуждающагося человѣка безъ всякихъ затрудненій, безъ всякихъ усилій со стороны окружающихъ, само собою. Но бываютъ иногда случаи, когда человѣкъ пограужется въ такое безчувственное состояніе, похожее на сонъ, которое не уступаетъ ни зову, ни прикосновеніямъ, ни другимъ средствамъ, и продолжается нѣсколкко часовъ, даже нѣсколько дней, послѣ чего человѣкъ, наконецъ, пробуждается и какъ бы снова возвращается къ жизни. Таковы, напримѣръ, случаи обморока, столбняка, апоплексіи, безчувственности послѣ раны, или сотрясенія мозга и т. п. Нечего и говорить, что всѣ подобныя случаи, могли только поддерживать и укрѣплять въ дикомъ человѣкѣ убѣжденіе въ возможности временныхъ отлучекъ изъ нашего тѣла нашего другаго *я*, и возвращенія его снова въ наше тѣло. У Кареновъ, напримѣръ, человѣкъ постоянно боится, какъ бы его другое я не покинуло его; всякая болѣзнь, всякое нерасположеніе духа или томленія разсматриваются, какъ признаки отсутствія этого другаго я и вызываютъ

жертвоприношенія и молитвы съ цѣлію вернуть его назадъ,—а при погребеніяхъ своихъ умершихъ родственниковъ, изъ боязни, какъ бы ихъ душа не осталась съ умершимъ, убѣдительно просятъ ее возвращаться съ ними домой и неостанавливаться на пути, даже время отъ времени особыми крючками поводятъ вокругъ себя, надѣясь ими какъ бы зацѣпить свое другое *я*, или душу, и такимъ образомъ насильно привести домой. По тому же самому Батусы, идя по беберегу рѣки, стараются, чтобы ихъ тѣнь (которая по ихъ мнѣнію есть ихъ двойникъ) не падала въ воду; иначе, по ихъ понятіямъ, крокодилъ можетъ схватить въ водѣ тѣнь человѣка, идущаго по берегу рѣки и за эту тѣнь утащить его въ воду. Послѣ этаго для насъ понятно будетъ и то, почему дикари, при жизни не соглашаются на снятіе съ нихъ портретовъ *); они боятся, какъ бы ихъ другое я не осталось въ портретѣ его, тѣмъ болѣе, что въ ихъ глазахъ всякое изображеніе человѣка, по наружности едвали чѣмъ отличается отъ своего оригинала,—это тоже, что тѣнь, или отраженіе человѣка, имѣющія, по ихъ мнѣнію, реальное существованіе. Тутъ же надобно искать объясненія и нѣкоторыхъ позднѣйшихъявленій, изъ которыхъ укажемъ на господствовавшее въ XVI в. колдовство надъ восковымъ изображеніемъ человѣка, которому желали сдѣлать зло, или въ сердцѣ котораго

*) Здѣсь намъ невольно приходитъ на память, да вѣроятно и читателямъ нмшимъ приходилось встрѣчаться съ такимъ вѣрованіемъ, по которому многіе, особенно изъ грамотныхъ простолюдиновъ и изъ среды раскольнической, доселѣ считаютъ грѣхомъ снимать съ себя портреты. Не есть ли это—слѣды давнишняго вѣрованія въ возможность временныхъ отлучекъ души изъ тѣла...

желали возбудить извѣстпое чувство,—или же на колдовство надъ землею, снятою со слѣдовъ человѣка, какъ это издревле дѣлалось на Руси, такъ называемыми вѣдьмами и другими ворожеями.

Насколько глубоко было вѣровапіе дикарей въ воз, можность временныхъ отлучекъ ихъ души изъ тѣла, можно видѣть даже изъ самаго языка. Въ самомъ дѣлѣ-кому изъ читателей неизвѣстно, что о человѣкѣ, который, напримѣръ, послѣ обморока снова получаетъ способность чувствованія мы обыкновенно выражаемся: „онъ приходитъ въ себя". Въ этомъ случаѣ мы употребляемъ, сами того незамѣчая, такой оборотъ рѣчи, который вполнѣ соотвѣтствуетъ только давно изчезнувшимъ представленіямъ о нашемъ двойникѣ и служитъ примѣромъ такъ называемаго *переживанія*, т, е. сохраненія какого либо обычая или выраженія далѣе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ они сложились и въ связи съ которыми только и имѣли значеніе и смыслъ. Даже въ среднія вѣка явленія *безпамятства* и *столбняка* приводились въ доказательство той теоріи, что душа можетъ оставлять тѣло и затѣмъ снова возвращаться въ него:... Но такъ какъ первобытный дикарь видѣлъ что безчувственное состояніе слѣдуетъ иногда непосредственно за внѣшиимъ насиліемъ врага, то само собою у него явилось стремленіе и всѣ вообще случаи безчувственнаго состоянія, а такъ же и случаи болѣзни, какъ пе естественнаго состоянія, относить къ этой причинѣ, предполагая, что онѣ происходятъ вслѣдствіе какихъ нибудь невидимыхъ дѣйствій врага. А отсюда мысль дикаря естественно направлялась къ отысканію какихъ либо средствъ парализовать враждебныя дѣйствія злыхъ людей, каковыхъ средствъ со временемъ у дикарей накопилось безчисленное множество.

Такимъ образомъ вотъ гдѣ скрывается первоначальный источникъ, изъ котораго впослѣдстіи возникло извѣстное вѣрованіе многихъ въ дурной *Глазъ* и здѣсь же скрывается источникъ происхожденія многочисленныхъ талисмановъ и другихъ таинственныхъ средствъ, употребляемыхъ нѣкоторыми еще доселѣ для огражденія себя отъ дѣйствій злыхъ людей, или враговъ.... Поелику же, далѣе и смерть, какъ безчувственное состояніе, походитъ на обморокъ или столбнякъ, то древній грубый человѣкъ, вниманіе котораго останавливалось только на томъ сходствѣ, которое съ перваго раза бросалось въ глаза, сталъ считать и это естественное явленіе такимъ же, какимъ считалъ сходные съ нимъ обморокъ, столбнякъ и т. д... т. е. сталъ смотрѣть на смерть не какъ на прекращеніе всякой жизни, а только какъ на жизнь долго задержанную по причинѣ удалившагося куда-то двойника покойника. У Бушменовъ есть даже поговорка; „смерть есть лишь сонъ". Тасманійцы и Дайяки такъ же смерть и сонъ другъ отъ друга не отличаютъ. Отсюда становятся понятными старанія дикарей разбудить умершаго криками призывами, даже побоями. Объ Араукасахъ разсказываетъ одинъ путешественникъ, что когда одинъ изъ нихъ лишился двухъ своихъ братьевъ, то нарѣзалъ колючихъ вѣтокъ и сѣкъ ими трупы, даже въ глаза втыкалъ колючки и кричалъ, называя ихъ по именамъ, чтобы они вернулись къ жизни. Тоже надобно сказать о Готтентотахъ, Фиджійцахъ, о Фантіяхъ, о Мундахъ и Гозахъ и проч. и проч.... Оттуда же объясняется обычай снабжать умершаго пищей и разводить около него огонь, чтобы онъ могъ согрѣться и приготовить себѣ кушанье. Принося пищу и мѣха

на могилу родственниковъ Иннуиты, напримѣръ, прямо приговариваютъ: вотъ тебѣ кое что поѣсть и кое что, чтобъ обогрѣться. А Дакоты въ теченіе цѣлаго года являются на мѣсто погребенія покойника и приносятъ съ собою пищу, которую тутъ же приготовляютъ и устраиваютъ для покойника пиршество. Наконецъ, оттуда же объясняются и эти старанія дикарей сохранить тѣло умершаго отъ дикихъ звѣрей; иначе, по ихъ мнѣнію некуда было бы возвратиться двойнику его, а это когда нибудь, да непременно послѣдуетъ. И вотъ тѣло умершаго или зарывается въ землю и накладывается на этомъ мѣстѣ куча камней, или помѣщается на вершинѣ деревьевъ, или прячется въ глубинѣ пещеры,—или, какъ это дѣлается впослѣдствіи, высушиваютъ трупъ на медленномъ огнѣ,—или бальзамируютъ его для предохраненія отъ гніенія, а иногда и совсѣмъ дѣлаютъ недоступнымъ особенно мѣсто погребенія важныхъ лицъ, напримѣръ вождей, старѣйшинъ племени и проч.. для чего наприм., отводятъ теченіе рѣки и хоронятъ покойника въ ея руслѣ, которое опять наполняютъ водою; припомнимъ, что такъ былъ погребенъ Аларихъ въ руслѣ рѣки Бусенго...

Какъ скоро первобытный грубый дикарь взглянулъ на смерть, какъ на жизнь только задержанную отсутствіемъ двойника покойника, то о жизни и судьбѣ этого отсутствующаго двойника онъ иначе не могъ судить, какъ только по тѣмъ явленіямъ, съ которыми онъ былъ знакомъ изъ сновидѣній. Во снѣ же онъ видѣлъ, что этотъ двойникъ, или другое *я*, или душа *) поступаетъ обыкновенно и вообще такъ, какъ

*). Считаемъ нелишнимъ разъ навсегда замѣтить, что эти три названія съ точки зрѣнія дикаря имѣютъ одно и

человѣкъ въ бодрественномъ состояніи; но иногда онъ видѣлъ и примѣры явленія своего двойника или своихъ родственниковъ въ образѣ звѣря, птицы, и т. д... Поэтому дикарю было весьма естественно предположить, что и по смерти человѣка двойникъ или душа его продолжаетъ жить и дѣйствовать буквально такъ, какъ и при жизни, со всѣми прежними потребностями и страстями, то есть, продолжаетъ ѣсть, пить, охотиться, воеватъ, и т. д..... Отсюда произошелъ обычай хоронить съ умершимъ его оружіе и другія вещи, въ которыхъ онъ нуждался при жизни, и къ которымъ былъ привязанъ,—отсюда же произошелъ обычай убивать его коня, собаку, рогатый скотъ, его женъ, слугъ или рабовъ, и друзей... Фактовъ для подвержденія этаго обычая такъ много представляется въ жизни современныхъ дикарей всевозможныхъ племенъ, что нельзя и перечислить всѣ эти факты. Замѣтимъ только нѣкоторые. Кромѣ простаго принесенія пищи на могилу покойника, многія дикія племена, какъ-то Бразильцы, береговые Негры (Шербро), и проч. зажигаютъ по сторонамъ могилъ еще огни, чтобы мертвецы могли обогрѣться и сами приготовить себѣ пищу,—а западные Австралійцы для знатныхъ усопшихъ зажигаютъ костры ежедневно въ теченіи трехъ или четырехъ лѣтъ. Многіе дикари, кромѣ орудій для охоты и борьбы со звѣрями, кромѣ лошадей, одежды, домашней утвари

тоже значеніе; его понятіе о душѣ, о духѣ, о внутреннемъ я немогли быть такими, какими мы ихъ имѣемъ,—его понятія объ этомъ предметѣ отличались крайнею матеріальностью.....

для женщинъ и игрушекъ для дѣтей, напримѣръ Патагонцы, Нагасы, Гвинейцы, Перуанскіе Инки, Чипчасы, и друг... погребаютъ съ умершими всю ихъ собственность, все ихъ имущество, отъ чего нѣкоторыя семейства при послѣдовательной или одновременной смерти двухъ или трехъ человѣкъ мужчинъ въ конецъ разоряются и должны бываютъ поступать въ услуженіе другимъ. Разсказываютъ, что тѣло послѣдней Мадагаскарской королевы было завернуто въ 500 шелковыхъ пеленъ, въ складкахъ которыхъ было вложено двадцать золотыхъ часовъ, 100 золотыхъ цѣпочекъ, колецъ, брошекъ, браслетъ и другихъ драгоцѣнностей, и 500 золотыхъ монетъ. А у Мишмисовъ всѣ вещи, необходимыя человѣку при жизни кладутся по смерти его въ особый, построенный надъ его могилой домъ; въ Старомъ Калабарѣ этотъ домъ строится на морскомъ берегу и въ немъ ставится даже постель для умершаго. У Вишсановъ когда человѣкъ находится при послѣднемъ издыханіи, къ его рукѣ привязываютъ веревкою всѣхъ его свиней, которыхъ тотъчасъ же убиваютъ и зарываютъ вмѣстѣ съ умершимъ. Другія племена, какъ мы упоминули выше, совершенно разоряются отъ того, что съ умершимъ похороняютъ все его имущество. Мы небудемъ здѣсь приводитъ примѣры того, какъ Огнеземельцы, Андаліанезцы, Австралійцы, Тасманійцы, Ново-каледонцы, Фиджійцы, Чинуки (въ Америкѣ), Конго (въ Африкѣ), Дагомейцы, Карибы и проч.... и проч.... убиваютъ вмѣстѣ съ умершимъ, для сопровожденія его въ другую жизнь, ихъ женъ, слугъ, плѣнниковъ, друзей, шутовъ и т. д..., все это слишкомъ извѣстно, вмѣсто этого отмѣтимъ лучше то, что

указанныя жертвы часто добровольно идутъ на смерть: такъ велика сила вѣрованія, побуждающаго ихъ къ такому обычаю!! Гарсилассо говоритъ, что послѣ смерти Инки закалывались на его могилѣ тѣ изъ его женъ, которыя выражали на это свое желаніе,—но число желающихъ было часто такъ велико, что старѣйшины находили нужнымъ останавливать добровольное закланіе, говоря, что и такъ ужъ достаточно женъ отправилось за Инкою. Въ прежнее время въ Конго, при погребеніи короля дюжина молодыхъ дѣвушекъ прыгали къ нему въ могилу и зарывалась живьемъ, чтыбы служить ему на томъ свѣтѣ. Эти дѣвушки такъ ревностно желали услужить умершему властителю, что нерѣдко въ борьбѣ за то, которая прыгнетъ въ иогилу первою, убивали одна другую. Тоже мы видимъ у Чипчасовъ, Йорубовъ и друг.... Вѣра въ то, что и по смерти человѣкъ продолжаетъ ту же жизнь, какою онъ жилъ до смерти, была на столько жива у дикарей, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже торговыя сдѣлки переносили изъ этой жизни въ другую,—напримѣръ, занимали въ здѣшней жизни деньги и условливались заплатить ихъ съ большими процентами въ будущей.

Что же касается до мѣста пребыванія душъ покойниковъ, то прежде всего дикари полагали это мѣсто въ тѣхъ же самыхъ хижинахъ, въ которыхъ умершіе жили при жизни и въ которыхъ они сначала и хоронились; вотъ почежу у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ хижина, въ которой умеръ одинъ изъ членовъ семейства, навсегда оставляется другими, жившими въ ней, какъ хижина погребеннаго въ ней покойника. Такъ дѣлаютъ Лепчасы, Индѣйцы пле-

мени Крикъ и разныя африканскія племена. О Бобисахъ разсказываютъ, что они въ случаѣ даше смерти одного поселянина оставляютъ свою деревню и переселяются въ другое мѣсто. О Бечуанахъ Томсонъ говоритъ, что у нихъ за смертію одного важнаго лица цѣлый городъ Латтаку былъ перенесенъ на другое мѣсто согласно обычаю этой страны... Позднѣе это мѣстопребываніе умершихъ отодвигается отъ людей дальше, въ лѣса, кустарники, пещеры, горы и т. д... Особенно переселенія дикихъ племенъ съ одного мѣста на другое имѣли большое вліяніе на развитіе понятій о загробномъ мірѣ, а такъ же воспоминанія, передаваемыя изъ рода въ родъ о прежней жизни племени. Такимъ образомъ произошло то, что у народа, пришедшаго изъ за моря, изъ за рѣки, изъ за горъ, обиталище душъ умершихъ людей считается по ту сторону этого моря, или рѣки, по ту сторону этихъ горъ или лѣсовъ и потому покойникъ при погребеніи снабжается всѣмъ необходимымъ на столь длинную дорогу.... Такъ какъ дикарь видѣлъ иногда во снѣ, какъ мы сказали выше или умершаго родственника своего, или посторонняго человѣка въ образѣ разныхъ животныхъ, нападающихъ на него, а въ другомъ случаѣ защищающихъ его отъ разныхъ вредныхъ вліяній, или враждебныхъ нападеній; то само собою пришелъ къ раздѣленію душъ умершихъ на два разряда, добрыхъ и злыхъ, благопріятствующихъ или враждебныхъ человѣку; дѣятельностью которыхъ онъ объяснилъ все странное и непостижимое для своего неразвитаго ума. Кромѣ того, много бываетъ такихъ случаевъ, когда тѣло человѣка, лежащее на землѣ, съ закры-

тыми глазами, выполняетъ чрезвычайно напряженныя движенія, точно борется съ кѣмъ-то съ страшными усиліями, и когда человѣкъ, придя въ обыкновенное состояніе, говоритъ, что онъ ничего не помнитъ и незнаетъ о своихъ дѣйствіяхъ, которыя, напротивъ, видѣли всѣ окружавшіе его. Какъ же теперь дикарю объяснить всѣ эти дѣйствія тѣла, когда его душа была въ отсутствіи?! Дикарь совершенно послѣдовательно для себя заключаетъ, что если во время сна и т. под., душа блуждаетъ по свѣту, и возвратясь въ тѣло заставляетъ его снова начать свою обычную дѣятельность,—что если души вообще одарены способностію по произволу выходить изъ тѣла и снова входить въ него, то во время отлучки собственной души изъ тѣла легко можетъ случиться что въ него войдетъ другая чужая душа, которая и заставитъ тѣло выполнять какія либо мучительныя дѣйствія особенно, если попадется злая душа... А признавъ подобное явленіе возможнымъ дикари естественно потомъ склоняются объяснять и всѣ не произвольныя движенія человѣка, хотя бы онъ находился и въ сознательномъ состояніи,—напримѣръ во время истерики. Въ самомъ дѣлѣ, если судороги, наблюдаемыя во время отсутствія другаго я изъ человѣка, должны быть приписаны какому-то пришлому духу, который забрался въ оставленное тѣло и, завладѣвъ имъ, заставляетъ его исполнять дѣйствія, неуказанныя его настоящимъ владѣльцемъ, то понятное дѣло, что и въ другихъ случаяхъ, когда тѣло дѣлаетъ вещи наперекоръ собственному желанію человѣка, не смотря на сознательное состояніе его, не слѣдуетъ ли такое поведеніе тѣла приписать на-

силію забравшагося въ человѣка пришлаго злаго духа?! Отсюда не далеко и до того заключенія, что и менѣе сильныя и рѣзкія дѣйствія тѣла, но дѣйствія непроизвольныя, совершающіяся вопреки волѣ человѣка, должны быть такъ же отнесены къ той же причинѣ. Вотъ гдѣ скрывается ключъ къ объясненію древнѣйшей изъ древнихъ теоріи чиханія, зѣвоты и икоты, которыя считаются за признакъ временнаго одержанія человѣка пришлымъ духомъ! Отсюда же произошелъ и обычай говорить чихающему „будьте здоровы,—обычай сохраняющійся еще доселѣ между простымъ народомъ и считающійся у него своею деликатностію. Изъ многочисленныхъ фактовъ, подтверждающихъ означенные выводы мы укажемъ для примѣра на одинъ, какъ на болѣе любопытный въ своемъ родѣ. Кохренъ разсказываетъ про Якутовъ, что они о человѣкѣ, одержимомъ икотою, говорятъ, будто въ немъ сидитъ чертъ; а про Киргизовъ (народа сосѣдняго съ Якутами) разсказываютъ, что они даже женщину, мучающуяся родами, считаютъ одержимою духомъ и чтобы изгнать его изъ нея у нихъ существуетъ обычай *бить* такую женщину..... Такимъ образомъ у дикарей легко могло составиться вѣрованіе въ то, что злые враждебные духи могутъ овладѣвать тѣломъ человѣка и приносить ему всякое несчастіе и бѣду, болѣзни, увѣчье, глухоту и т. под.., что напротивъ, добрые стараются дѣлать ему всякое добро, могутъ сообщать ему силу и разумъ, вдохновлять его и дѣлать ясновидящимъ. Такъ Ашантіи прямо говорятъ, что тѣни умершихъ родственниковъ охраняютъ ихъ, какъ вѣрная стража, и что тѣни умершихъ враговъ суть злые духи, дѣлающіе имъ

всевозможныя гадости. Понятное дѣло, явилось желаніе такъ или иначе оградить себя отъ злыхъ духовъ и привлечь къ себѣ добрыхъ, а для этого надобно было войти въ извѣстный союзъ съ тѣми, или другими; нѣсколько примѣровъ, видѣнныхъ во снѣ, поселяетъ въ дикарѣ вѣру въ то, что онъ по собственной волѣ можетъ вступать въ союзъ какъ съ добрыми, такъ и злыми духами,—можетъ бороться противъ однихъ съ помощью другихъ умилостивлять ихъ приношеніями, или устрашать заклинаніями; такъ что злой духъ, вселившійся въ человѣка подъ вліяніемъ заклинаній одного рода, можетъ быть изгнанъ изъ него заклинаніями другаго рода. И вотъ подъ вліяніемъ всѣхъ подобныхъ вѣрованій скоро появилась цѣлая категорія людей, спеціальнымъ занятіемъ которыхъ считались сношенія съ злыми духами, явились знахари, колдуны, волшебники и т. под... Тутъ же, въ этихъ вѣрованіяхъ лежитъ основаніе и того особеннаго уваженія, съ какимъ дикари относятся ко всему, что напоминаетъ о покойникѣ, или лучше сказать, о его духѣ,—уваженія, которое позднѣе послужило источникомъ поклоненія трупу умершихъ предковъ, старѣйшинъ и вождей, и вызвало тѣ или другіе обряды и обычаи, сопровождавшіе это поклоненіе. Такимъ образомъ мы видимъ, что обожаніе умершихъ предковъ, по своему происхожденію является у дикихъ людей самымъ первымъ и самымъ раннимъ проявленіемъ религіознаго чувства, такъ что обожаніе другихъ предметовъ и явленій природы представляется неболѣе, какъ только позднѣйшимъ осложненіемъ этого чувства, происходившимъ по мѣрѣ того, какъ осложнялись предста-

вленія дикарей о духахъ покойниковъ, ихъ дѣятельтельности и вліяніи на живыхъ людей. Какъ ни кажется намъ это страннымъ на первый разъ; но вникнувъ въ дѣло глубже, мы убѣдимся что дѣйствительно поклоненіе дикихъ разнымъ животнымъ и растеніямъ, и другимъ бездушнымъ предметамъ природы есть ничто иное, какъ осложнившаяся форма того же поклоненія ихъ душамъ умершихъ предковъ...

(Продолженіе будетъ).

П. Озерецкій.

О духовномъ родствѣ въ отношеніи къ брачному союзу.

Недавно одинъ священникъ пензенской епархіи обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Григорію, Епископу Пензенскому и Саранскому съ прошеніемъ о разрѣшеніи недоумѣнія, можетъ ли онъ, священникъ, повѣнчать жениха и невѣсту, изъ которыхъ у перваго крестнымъ отцомъ, *мужъ жена*, такъ что женихъ и невѣста должны считаться какъ бы братомъ и сестрою въ духовномъ родствѣ.

Извѣстно, что „Кормчая" книга, представляющая самый полный сборникъ законоположеній православной церкви, перешедшій къ намъ изъ Греціи, придаетъ весьма важное значеніе такъ называемому—*духовному* родству, основаніе которому дается духовнымъ рожденіемъ человѣка—христіанина въ купели крещенія. Кормчая ставитъ духовное родство выше плотскаго, въ доказательство чего приводитъ: 1) 53-е правило VI всел. сабора, начинающееся такъ: „*Понеже большее есть духовное сродство, нежели совокупленіе плотское*"... и проч; 2) отвѣтъ антіохійскаго

патріарха Θеодора Вальсамона на вопросъ александрійскаго патріарха Марка: *„сродство кмотровъ* (кумовей) *даже до коего степени препинается?“* Вальсамонъ отвѣчалъ: *„понеже канонъ* (церковный) *и законъ* (гражданскій *)) *извѣствуетъ большее быти духовное сродство, нежели тѣлесное совокупленіе, сего ради“* и проч.; 3) *„осьмую* главизну, стихіи вторыя, господина Матθея Властарія: *понеже по канону и закону, большее есть духовное, нежели тѣлесное сродство сего ради“* и проч.

Придавая большее значеніе духовному родству, чѣмъ плотскому, Кормчая запрещаетъ и браки въ духовномъ родствѣ далѣе, чѣмъ въ плотскомъ. Тогда какъ въ плотскомъ родствѣ по Кормчей воспрещаются браки до 7 степеней включительно, въ родствѣ по духу запрещеніе это доводится до 8-й степени.

Но надобно замѣтить, что правила Кормчей книги относительно браковъ въ родствѣ духовномъ за исключеніемъ 53-го правила VI всел. собора, не имѣютъ подъ собою достаточно твердой почвы.

Всѣ онѣ принадлежатъ частнымъ лицамъ, которые въ свою очередь заимствовали ихъ изъ гражданскихъ законовъ своего времени, не имѣющихъ для нашей церкви силы обязательныхъ правилъ, каковы наприм. правила соборовъ или св. отцовъ. Поэтому еще въ 1767 году св. Сѵнодъ поставлялъ на видъ

---

*) Полный сводъ гражданскихъ законовъ въ Византійской Имперіи, изданный импер. Юстиніаномъ носилъ названіе *царскихъ книгъ* (въ нашей Кормчей—*василиконъ*). Вальсамонъ въ приведенномъ случаѣ указывалъ на 10-ю гл. V-го отдѣла (титула) двадцать восьмой царской книги.

преосв. епарх. архіереямъ, что напрасно нѣкоторые изъ нихъ, „послѣдуя однимъ только положеннымъ въ Кормчей книгѣ о присвоеніяхъ расписаніямъ, чинятъ разводы и такимъ бракамъ, которые имѣютъ между собою по сватовству только и по кумовству неблизкое присвоеніе, о чемъ въ словѣ Божіи и въ правилахъ св. апостолъ и отецъ точнаго узаконенія не положено". Указомъ же отъ 19 января 1810 года предписано преосв. архіереямъ, чтобы въ разсматриваніи духовнаго родства руководились они „53 правиломъ VI-го всел. собора, напечатаннымъ въ II части Кормчей книги въ грани о сродствахъ святаго крещенія, главы 50, гдѣ по прочемъ изображено: *увѣдѣхомъ убо, яко въ нѣкіихъ мѣстахъ нѣціи, иже воспріяша сыны отъ святаго и спасительнаго крещенія, сочетаваются въ бракъ съ матерями ихъ, уже овдовѣвшими, повелѣваемъ: да не къ тому сицево что бываетъ. Аще же которіи по семъ правилѣ обличены будутъ сіе творити, во первыхъ убо сицевіи да разлучатся отъ сицеваго супружества, по семъ подлежатъ епитиміи длудниковъ.* Поелику же (говорится далѣе въ Сѵнодальномъ указѣ) изъ сего правила видно, что оное заключаетъ въ себѣ запрещеніе на вступленіе въ бракъ воспринимавшихъ дѣтей отъ святаго крещенія съ матерьми ихъ, а относительно дѣтей воспринимавшаго съ воспріемлемымъ ничего въ ономъ не сказано: Кормчей книги во II части усматривается, что послѣ того правила разсуждаемо было о семъ обстоятельствѣ; но св. Сѵнодъ, соображаясь съ толковниками послѣдующихъ временъ, полагаетъ, что ежели которую пріиметъ отъ св. крещенія, не можетъ оную по семъ пояти себѣ въ жену, понеже есть ему уже дщерь, ниже матерь ея".

Такимъ образомъ, по смыслу приведеннаго указа св. Сѵнода, духовное родство должно быть ограничиваемо воспріемниками, воспринятыми (отъ купели) и родителями воспринятыхъ. Поэтому браки положительно воспрещаются только:

1) Между воспріемниками и родителями воспринятыхъ *).

---

*) Въ послѣднее время *частными* указами св. Сѵнода на имя нѣкоторыхъ преосв. архіереевъ (наприм. на имя архіеп. подольскаго отъ 19 апрѣля 1873 г., на имя ярославскаго архіепископа отъ 31 октября 1875 г.) разрѣшались браки даже между воспріемникомъ и матерью (овдовѣвшею) воспринятой имъ ея дочери „такъ какъ (говорится въ тѣхъ указахъ), предъ послѣдованіемъ крещенія (въ требникѣ) объяснено: *единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый, аще женскій, токмо воспріемница.* Если такимъ образомъ обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ сродству духовному съ воспріемлемымъ и родителями его, то не усматривается основанія относить сродство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи, и пожелаютъ, согласно образцу метрической книги, приложенному къ ст. 1562, зак. сост. т. IX, рукоприкладствовать при записи о событіи, какъ свидѣтели". Впрочемъ указы эти не циркулированы, и потому не даютъ основанія руководствоваться ими безъ нарочитаго каждый разъ въ подобныхъ случаяхъ разрѣшенія св. Сѵнода, тѣмъ болѣе, что въ циркулярномъ указѣ св. Сѵнода отъ 19 января 1810 г., какъ мы видѣли, положительно воспрещается бракъ воспріемника какъ съ воспринятою, *понеже уже есть ему дщерь,* такъ и съ *матерью* воспринятой

2) Между воспріемниками и воспринятыми.

Не смотря на ясность и определенность въ вышеприведенномъ указѣ св. Сунода обозначенія лицъ, между которыми воспрещаются браки на основаніи духовнаго родства, нѣкоторые священники идутъ дальше указаній, данныхъ св. Сунодомъ, и не вѣнчаютъ такихъ лицъ, духовное родство которыхъ, по смыслу сунодальнаго указа, не составляетъ препятствія къ браку. Такъ, намъ извѣстно, что одинъ священникъ пензенской епархіи не повѣнчалъ родного *сына* воспреемника съ *крестницею* послѣдняго; другой не рѣшился повѣнчать жениха и невѣсту, имѣющихъ одного и того же крестнаго отца. По „Кормчей" тотъ и другой бракъ дѣйствительно воспрещаются. Въ „чинѣ о сродствахъ святаго крещенія" (ч. II, гл. 50-я), между прочимъ говорится: *Захарія роди Георгія, крести Ирину: степень вторый не бываетъ*, то есть, Георгій, сынъ воспріемника, не можетъ жениться на Иринѣ, крестницѣ отца (Захаріи) жениха какъ состоящій съ нею во *второй* степени духовнаго родства.

Въ трактатѣ „О супружествахъ запрещенныхъ, аще и не посредствуетъ родства" Кормчая замѣчаетъ: „*Елико ихъ крещени суть отъ единаго и тогожде воспріемника, аще будутъ и у разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо другъ друга въ супружество пояти*". Но повторяемъ—правила эти не могутъ считаться обязательными для насъ, такъ какъ по точному смыслу указа св. Сунода отъ 19 января 1810 года, духовное родство ограничивается исключительно воспріемниками, воспринятыми и родителями воспринятыхъ; что же касается дѣтей воспріемниковъ въ отношеніи къ во-

спринятымъ послѣдними, а также крестниковъ въ отношеніи къ крестницамъ одного и того же лица, духовное родство между ними не должно быть поставляемо препятствіемъ къ брачному союзу.

Послѣ сказаннаго совершенно очевиденъ отвѣтъ на вопросъ, поставившій въ недоумѣніе священника: можно ли повѣнчать жениха и невѣсту, изъ которыхъ у перваго былъ крестнымъ отцемъ, а у второй—крестною матерью—мужъ и жена. Даже по „Кормчей“ книгѣ въ данномъ случаѣ нѣтъ никакого родства межеу женихомъ и невѣстою. Духовное родство, какъ оно представлено въ Кормчей, отличается отъ плотскаго, между прочимъ, тѣмъ, что имѣетъ только прямую нисходящую линію, но ни прямой восходящей, ни боковыхъ линій въ немъ нѣтъ. „*Сродство отъ святаго крещенія*, замѣчаетъ Кормчая, *соблюдается между овѣма двѣма кмотрами* (кумовьями—воспріемниками и родителями воспринятыхъ) *и низходящихъ отъ нихъ, а не между прочіихъ родствомъ, сіесть между восходящихъ, и побочныхъ, сіесть отцы, дѣды, прадѣды, братія, стрыя* (дяди по отцу) *и братаничовъ* (племянники по брату), *якоже нѣцыи мнятъ... Сего ради прощено есть* (дозволяется) *коемужду хотящему пояти въ жену кмотра* (кума или воспріемника) *своего жену. И знаменяй добрѣ, яко лица сущая отъ боку не препинаются къ супружеству крещеніемъ*“. Такимъ образомъ только воспріемники, родители воспринятыхъ и происшедшіе отъ нихъ по прямой нисходящей линіи дѣти, внуки, правнуки и т. дал. имѣютъ по Кормчей, духовное родство между собою, но отцы, дѣды, прадѣды и т. дал., а также родственники по боковымъ линіямъ воспріемника и родителей во-

спринятаго не привлекаются къ духовному родству. На этомъ основаніи, наприм., отецъ воспринятаго можетъ жениться не только на матери, но и на (овдовѣвшей) женѣ воспріемника, равнымъ образомъ крестникъ можетъ взять за себя жену (вдовую) своего крестнаго отца, а тѣмъ болѣе—слѣдовательно—*духовное родство отнюдь не препятствуетъ крестнику жениться на крестницѣ жены своего крестнаго отца.* Между женихомъ и невѣстою въ данномъ случаѣ вовсе нѣтъ того, что называется духовнымъ родствомъ.

Н. Смирновъ.

По дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами.

Въ виду возбужденнаго вопроса по дѣлу обезпеченія причтовъ церковными домами приводимъ изъ „Вятскихъ Епарх. Вѣдомостей“ 1864 г. слѣдующее предложеніе, данное вятской консисторіи бывшимъ вятскимъ владыкою, преосв. Агаѳангеломъ.

Обозрѣвая церкви Вятской епархіи, усмотрѣлъ я, что при многихъ изъ нихъ есть церковные домы для помѣщенія священно-церковно-служителей, при нѣкоторыхъ же нѣтъ такихъ домовъ. Отъ этого происходитъ то, что духовныя лица, поступая на мѣста, должны нанимать для себя съ семействами квартиры въ крестьянскихъ избахъ, иногда въ двухъ, даже въ трехъ верстахъ отъ церкви, и терпѣть тѣсноту и разныя неудобства, причиняющія нерѣдко тяжкія болѣзни членамъ семействъ; иногда же духовныя лица съ трудомъ отыскиваютъ и такія квартиры и поживъ въ оныхъ нѣсколько времени вынуждаются хозяевами оставлять ихъ, и остаются съ своими семействами безъ всякаго

крова и пріюта. Отъ неимѣнія церковныхъ домовъ происходитъ другое, весьма важное неудобство. Духовныя лица поступая на мѣста, заботятся о пріобрѣтеніи (домовъ) на собственный счетъ; содержа себя съ семействами вынуждаются въ тоже время дѣлать значительные расходы на постройку дома съ службами и входятъ въ долги, для уплаты которыхъ должны жертвовать по отсройкѣ домовъ въ продолженіи многихъ лѣтъ большую часть своихъ доходовъ; такимъ образомъ въ первыя пять лѣтъ, а иногда десять и даже болѣе лѣтъ они, терпя стѣсненіе въ помѣщеніи и содержаніи, тратятъ значительную часть доходовъ на постройку, потомъ другія десять, а иногда и двадцать лѣтъ отдѣляютъ также значительную часть доходовъ на постройку; потомъ другія десять, а иногда и двадцать лѣтъ отдѣляютъ также значительную часть доходовъ на уплату долговъ и также терпятъ стѣсненіе въ содержаніи себя съ своими семействами. Между тѣмъ дѣти достигаютъ такихъ лѣтъ, въ которыхъ необходимо позаботиться о пристроеніи ихъ. Проведя столько времени въ борьбѣ съ нуждами, они тогда начинаютъ ощущать новыя тяжелыя нужды и часто не въ состояніи бываютъ устроить счастья дѣтей. Случается, что и домъ, и службы и значительная часть нажитаго имѣнія истребляются пожаромъ.—Недостатокъ церковныхъ домовъ составляетъ, очевидно, бѣдствіе для духовенства. Между тѣмъ еще блаженной памяти Императоръ Петръ I-й именнымъ указомъ 28 февраля 1718 года повелѣлъ:

У церквей обрѣтающихся попамъ сущихъ своихъ домовъ не имѣть и не продавать, а имѣть оныя купленныя на сборныя церковныя деньги, для чего быть у всякой церкви старостамъ. И ежели у которыхъ поповъ при церквахъ нынѣ купленные дворы и тѣхъ дворовъ за хоромное

строеніе заплатить имъ деньги изъ сборныхъ церковныхъ же денегъ, и который попъ умретъ, или за что отъ церкви отлученъ будетъ и новымъ, которые посвящены будутъ на ихъ мѣста, тѣ домы отдавать, и вновь пристроивать помянутому старостѣ на церковныя же деньги.

Указомъ С. Синода 29 октября 1722 года *тоже самое предписано относительно діаконовъ и причетниковъ* и ихъ домовъ.—Въ XIII пунктѣ высочайше утвержденной инструкціи церковнымъ старостамъ изображено: „староста имѣетъ присмотръ за домами, устроенными церковнымъ иждивеніемъ, или обращенными въ собственность церки для священно и церковно-служителей. Гдѣ же таковыхъ домовъ не имѣется; тогда будетъ его обязанностію, согласно съ именными высочайшими указами февраля 28 1718 и 29 октября 1722 года, заводить ихъ на счетъ суммы церковной, но не иначе какъ съ дозволенія епархіальнаго архіерея“.

Имѣя все это въ виду, предлагаю консисторіи: а) предписать священно-церковно-служителямъ съ церковными старостами, чтобы гдѣ нѣтъ церковныхъ домовъ для духовенства, непремѣнно сіи домы были устроиваемы на счетъ церковныхъ прикладныхъ суммъ. Эти домы лучше устраивать каменные по планамъ, которые должны быть представляемы предварительно на разсмотрѣніе епархіальнаго архіерея. б) Разрѣшить священно-церковно-служителямъ съ старостами устраивать на церковной землѣ кирпичные заводы. По накопленіи суммы и по выдѣлкѣ кирпича въ достаточномъ количествѣ, можетъ быть начата и самая постройка домовъ. в) Поручить исправляющему обязанности епархіальнаго архитектора ,составить проекты каменныхъ домовъ со службами для разнаго числа семействъ священно-церковно-служительскихъ, чтобы съ этими проектами

духовенство могло соображаться при составленіи частныхъ плачовъ домовъ для каждой мѣстности, гдѣ предполагаться будетъ постройка оныхъ.

О способѣ взысканія денегъ съ церковно-коштныхъ воспитанниковъ духовной семинаріи при выходѣ ихъ въ свѣтскія учебныя заведенія.

Окончившіе полный курсъ ученія воспитанники таврической дух, семинаріи Бутовъ и Станиславскій и уволенный изъ семинаріи, по окончаніи курса въ IV классѣ, воспитанникъ Гусаковъ, всѣ трое состоявшіе во все время обученія въ семинаріи на церковномъ коштѣ, отказались отъ службы въ духовномъ вѣдомствѣ и отъ уплаты суммы, израсходованной на ихъ воспитаніе. По этому ихъ аттестаты и свидѣтельство не были имъ выданы изъ дух. консисторіи. Не смотря на то, они успѣли выдержать экзаменъ для поступленіи въ новороссійскій уноверситетъ, ректоръ котораго обратился къ преосвященному таврическому съ просьбой о высылкѣ къ нему документовъ этихъ воспитанниковъ. Воспитанникъ же Бутовъ, кромѣ того, лично отъ себя представилъ преосвященному прошеніе, въ которомъ просилъ указать способъ для полученія документовъ изъ консисторіи, а въ противномъ случаѣ указать путь для обжалованія рѣшенія преосвященнаго о невыдачѣ ему документовъ и при этомъ выразился, что онъ долженъ будетъ прибѣгнуть наконецъ къ крайнимъ мѣрамъ. Представляя о семъ Синоду, преосвященный таврическій объяснилъ, что таврическая епархія въ теченіи четырехлѣтняго существованія мѣстной дух. семинаріи затратила на содержаніе находящихся въ ней духовно-учебныхъ заведеній 200000 р., въ вѣдѣніе же мѣстнаго епархіальнаго начальства за это

время поступило изъ семинаріи менѣе 10 кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ предѣлахъ епархіи, хотя въ настоящее время ощущается въ епархіи недостатокъ въ кандидатахъ священства. Во избѣжаніе сего на будущее время преосвященный ходатайствовалъ о разъясненіи § 181 уст. дух. семин. въ томъ смыслѣ, чтобы каждый церковный воспитанникъ таврической семинаріи, въ случаѣ несогласія поступить, по назначенію епархіал. начальства, на службу по духовному вѣдомству въ предѣлахъ мѣстной епархіи, былъ обязанъ уплатить сполна и единовременно всю сумму, израсходованную на содержаніе его въ семинаріи. Разсмотрѣвъ изложенное, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, нашелъ: по § 181 сем. устава, казенно-коштные ученики семинаріи, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго, обязываются возвратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе, правленію семинаріи, и епархіальному преосвященному предоставляется симъ правиломъ устава разсрочивать и уменьшать взыскиваемую сумму, по ихъ усмотрѣнію, въ видахъ снисхожденія къ положенію увольняемыхъ воспитанниковъ. Но сообразуясь съ епархіальными нуждами, преосвященные могутъ и не допускать этихъ льготъ и въ правѣ требовать отъ воспитанниковъ, желающихъ выйти изъ духовнаго вѣдомства, возвращенія сполна и единовременно всей суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи. Сообразивъ все вышеизложенное съ § 181 семин. уст., разъяснительными къ сему § постановленіями (сборн. постан. по дух. учеб., ч. ст. 191, п. 4) и съ журналомъ о воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ (ст. 129, п. VI), Св. Синодъ опредѣлилъ; 1) предоставить преосвященному въ отношеніи выдачи аттестата окончившему курсъ во-

спитаннику таврической семинаріи Станиславскому поступить соотвѣтственно вышеизложеннымъ соображеніямъ. 2) Воспитанника Гусакова, уволеннаго, по предложенію преосвящ., изъ семинаріи за грубое требованіе свидѣтельства объ успѣхахъ въ наукахъ и рѣшительный отказъ выслужить по духовному вѣдомству за полученное воспитаніе узаконенный срокъ, освободить, примѣнительно къ опредѣленію Синода $^{1}/_{14}$ декабря 1871 г, отъ уплаты денегъ, израсходованнымъ на содержаніе его въ таврической семинаріи, выдавъ ему свидѣтельство объ успѣхахъ въ наукахъ за время обученія его въ семинаріи, въ коемъ попояснить и о причинахъ какъ увольненія его изъ семинаріи, такъ и оставленія его безъ взысканія съ него денегъ слѣдующихъ за полученное въ семинаріи образованіе на церковномъ коштѣ. 3) Что же касается окончившаго курсъ таврической семинаріи воспитанника Бутова, то въ виду нерасположенія его къ пастырскому служенію и особенно дерзкаго, соединеннаго съ угрозою, порицанія законной резолюціи преосвященнаго, лишить его, Бутова, какъ не достойнаго, права на священный санъ, безъ взысканія суммы, причитающейся за его воспитаніе въ семинаріи съ прописаніемъ объ этомъ распоряженіи на аттестатѣ Бутова. 4) Хотя воспитанникъ Бутовъ, окончивъ курсъ семинаріи, по существующимъ узаконеніямъ не принадлежитъ къ духовному сословію, но, въ виду того, что онъ отказался исполнить свободно принятое имъ обязательство относительно духовнаго вѣдомства и до законнаго увольненія и полученія документовъ состоитъ въ духовномъ вѣдомствѣ, сообщить, примѣнительно къ п. 6 § 69 журнала о воспитательной части въ семинаріяхъ, о поступкѣ и направленіи Бутова начальствъ всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ имѣются учебныя заведенія. 5) Во избѣжаніе на будущее время затрудненій,

подобныхъ настоящему, происходящихъ отъ допущенія къ повѣрочному испытанію въ университетахъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій безъ представленія ими документовъ, просить министерство народнаго просвѣщенія сдѣлать соотвѣтственныя со стороны онаго распоряженія по сему предмету. Для исполненія настоящаго опредѣленія по первымъ тремъ пунктамъ онаго, послать преосвященному указъ, съ возвращеніемъ прошенія Бутова, а для исполненія по 4 и 5 п. передать опредѣленіе въ подлинникѣ, на время надобности, въ канцелярію оберъ-прокурора Св. Синода. Декабря 9-го дня 1877 г.

„По поводу этого указа Св. Синода о казенно-коштныхъ воспитанникахъ вообще и въ частности о бывшихъ воспитанникахъ семинаріи Гусаковѣ, Станиславскомъ и Бутовѣ, и прошеній послѣдняго, поданныхъ на имя его преосвященства ректоръ Таврической семинаріи; архим. Арсеній въ педагогическомъ собраніи обратился ко всѣмъ преподавателямъ и членамъ отъ духовенства съ просьбою содѣйствовать ему и инспектору въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго развитія учениковъ, въ развитіи въ нихъ любви къ церкви и къ духовному сословію, и тѣмъ самымъ сохранить лучшія силы для служенія церкви. Преподаватель Сахаровъ съ своей стороны прибавилъ къ этому слѣдующее: Для полнаго и всесторонняго достиженія цѣли указанной о. ректоромъ нужно привлечь и духовенство, особенно родителей и воспитателей дѣтей. Религіозно-нравственное воспитаніе можетъ быть успѣшнымъ только тогда, когда сѣмена его посѣяны были въ дѣтствѣ, развивались и укрѣплялись подъ непосредственнымъ наблюденіемъ родителей, которые должны быть образцомъ религіозно-нравственной жизни для своихъ дѣтей. Любовь къ церкви и пастырскому служенію можетъ быть съ успѣхомъ развита въ воспитанникахъ

семинаріи только тогда, когда они видѣть будутъ въ своихъ родителяхъ и воспитателяхъ примѣры искренняго отношенія къ этому, когда послѣдніе, т. е. родители, съумѣютъ развить въ дѣтяхъ, что пастырство—одно изъ лучшихъ и благотворнѣйшихъ служеній для общества. Особенно на это преподаватель Сахаровъ обращаетъ вниманіе потому, что много фактовъ такихъ, что священники позволяютъ своимъ сыновьямъ изъ IV класса семинаріи переходить въ университеты, и отдаютъ дѣтей своихъ въ гимназію. При такомъ взглядѣ на семинарію и на служеніе въ духовномъ званіи со стороны многихъ членовъ изъ духовенства, всѣ усилія семинарскаго начальства о развитіи въ ученикахъ любви къ церкви и пастырству будутъ парализоваться и не будутъ достигать той желанной цѣли, какую помѣтилъ о. ректоръ въ своей рѣчи. (Таврич. Е. Вѣд. № 2).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 іюля 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.